

Секция «Психологическое обеспечение прикладных исследований в юридической психологии» осветила круг вопросов, которые связаны с применением психологических методов в юридической практике. Особый интерес участники секции проявили к созданию психологических портретов отдельных категорий преступников – женщин, подростков, спортсменов и т.д. Следует отметить, что на секции завязался диалог между студентами классического университета и молодыми специалистами из Саратовской государственной академии права, которые привнесли в атмосферу научной конференции оттенок прикладных исследований. Эта тенденция оказалась еще более отчетливо выраженной в докладах на секции «Прикладная психология», которая аккумулировала целый ряд крайне интересных идей. Каждая

из них заслуживала отдельного обсуждения, так что только регламент конференции заставил снизить уровень полемического накала участников. Палитра выступлений была чрезвычайно разнообразной – от психологии религиозной аскезы до особенностей восприятия денег, что в очередной раз подтверждает обоснованность претензий психологии на одно из ведущих мест в комплексе социально-гуманитарных знаний.

В заключение хочется отметить, что высказанные в рамках конференции мысли и идеи не осядут «мертвым грузом» в библиотечных запасниках, а станут стимулом для дальнейшего развития социальных и гуманитарных знаний, позволяющим решить многие проблемы и открыть новые перспективы исследований.

Д.А. Аникин

V Российские аскинские чтения «Жизненный мир человека в эпоху глобализации»

20 октября 2009 года на факультете философии и психологии Саратовского государственного университета состоялись V Российские аскинские чтения, посвященные памяти доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля Российской Федерации, почетного профессора СГУ Якова Фомича Аскина, внесшего значительный вклад в развитие философии в Поволжском регионе. Профессор Я.Ф. Аскин – автор фундаментальных работ по философским проблемам времени, детерминизма, творчества, заслужил высокое признание философской общности России, его труды опубликованы на английском, французском, испанском языках. Усилиями философа в Саратове создана философская школа, продолжают разрабатываться методологические вопросы современной науки.

В работе конференции приняли участие представители философской общности вузов Саратова, Пензы, Самары.

На пленарном заседании с приветствиями к участникам чтений обратились председатель Саратовского регионального отделе-

ния Российского философского общества профессор *В.Б. Устьянцев*, декан социологического факультета СГУ профессор *Г.В. Дыльнов*, доцент кафедры теоретической и социальной философии *Р.Д. Клочковская*, директор Саратовского академического театра юного зрителя, заслуженный работник культуры *В.Н. Райков*, художественный руководитель ТЮЗа, народный артист России *Ю.П. Ошеров*.

С докладами на пленарном заседании выступили: доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии, проректор Саратовской государственной академии права *А.И. Демидов*; доктор философских наук, профессор, декан факультета повышения квалификации Института дополнительного профессионального образования СГУ *В.П. Барышков*; доктор философских наук, доцент кафедры теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета *С.В. Тихонова*; кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки Саратовского государственного университета *В.Г. Косыхин*.

А.И. Демидов в своем докладе «Глобальные риски и изменение пространственно-временного континуума политики» отметил, что категория политического пространства отражает неоднородность ролей, позиций участников политических отношений, использование ими различного потенциала властных полномочий. Глобализация существенным образом меняет сложившиеся параметры политического пространства, создает его новую модификацию. Она умножает количество политических субъектов, воздействует на изменение их статуса и потенциала. Структура, формат силовых полей в обществе становятся подвижными, что приводит к дисперсии, мультипликации политического пространства.

Характеризуя современную политическую ситуацию, А.И. Демидов указал на новизну и необычность тех рисков, с которыми встречается глобальная цивилизация, на необходимость выработки совершенно новых решений и поисков новых путей развития. Мы являемся свидетелями того, как происходит преобразование сущностных форм власти, она становится децентрализованной и анонимной. Все большее значение приобретают разнообразные управленческие, политические, информационные сети. Сеть как форма децентрализованной упорядоченности реализует потребность управления и согласования интересов в условиях новой информационной и коммуникационной среды. Политика из системы авторитарного распределения ценностей превращается в систему обмена ресурсами, прежде всего, информационными. Радикальное увеличение скорости информационных потоков, системность, связанность, целостность информационной среды имеет своим последствием «сжатие» политического пространства и времени, когда большинство политических событий и процессов перемещается в «режим реального времени», т.е. в настоящее. Вследствие таких преобразований политические процессы приобретают необычную скоротечность, политика нацеливается на решение актуальных проблем.

В.П. Барышков в докладе «Глобальное сознание в глобальном мире: метаморфозы и метафоры» указал, что глобальные проблемы образуют одну метаглобальную проблему выживания человечества в усложнившихся

внеприродных и внутрикультурных условиях его существования. Развитие человечества есть глобальный процесс, а выживание его в современных условиях – глобальная проблема. Она составляет этап развития глобального процесса, связанный с конкретными задачами сегодняшнего дня и будущим. Глобализация – это перестройка мирового порядка на основе глобальных процессов.

Глобальное сознание проявляется как:

1) характер и уровень саморефлексии глобальных процессов в устремленности этой рефлексии к планетарным масштабам. Глобальные проблемы – это осознанные и требующие своего разрешения острые противоречия между необходимостью развития человечества и условиями такого развития. К настоящему времени эти противоречия достигли предельных (планетарных, всемирных) масштабов (по некоторым оценкам – предельных) и крайней степени остроты (угроза выживанию человечества) и настоятельно стали требовать разрешения;

2) стороны глобальных противоречий, их направление. Современные достижения в сфере духовной жизни не могут быть сформулированы в терминах технических систем и уже поэтому чужды глобализации. При этом одновременно с кризисом гуманитарных идей будут ставиться под сомнение традиционные понятия смысла жизни, духовных ценностей и веры. Подобные понятия подвергнутся переосмыслению и деформации, точнее – их трансформация и утрата уже сейчас стали «глобальными» проблемами практически во всех странах мира. При этом ранее существовавшая культура, которая, по сути, манифестируется и существует в рамках коммуникативных процессов, постепенно утрачивается и замещается символическим отражением объективной и виртуальной реальности;

3) составляющая глобальных проблем не только в форме знания, но и в форме действия. Не исключено, что поиск ощущений и удовольствий как заместителей утраченного смысла имеет асоциальный характер, а также приводит к развитию так называемых «экстремальных» видов «отдыха» и «развлечений». Все еще трудно представимые для большинства населения планеты высокие

технологии (High-Tech) – уже отчасти вчерашний день. «Передний край» наступающей глобализации последовательно смещается в область нейрокомпьютерной и генной инженерии;

4) объект воздействия в глобальном мире. Подойдя к некоторому пределу использования ресурсов природного мира, человечество обратилось к ментальным ресурсам, заключенным в человеке и его информационных возможностях. При этом целью современных разработок является не столько познание этих возможностей, сколько создание методов и технологий воздействия на них с целью получения прибыли.

С.В. Тихонова в докладе «*Философские горизонты глобализации*» характеризует глобализацию как одну из ключевых тем социальной философии последних десятилетий. Её сформировавшаяся теория предложила новый вариант многих фундаментальных проблем: это и направление исторического процесса, и статус социальных субъектов, и природа общественных отношений. Первые теоретические модели глобализации сформировались на рубеже 1980–90-х гг. Мир-системный анализ И. Уоллерстайна, модернизационная теория Л. Склэра, социокультурная концепция Р. Робертсона, детерриториализационная концепция А. Аппадурай и др. представили глобализацию как процесс формирования иерархического транснационального символического пространства.

Теория глобализации опровергла гипотезу о том, что все социальные действия происходят в одном всеохватывающем пространстве – пространстве мировой капиталистической системы. Различные типы социальных пространств в настоящее время сосуществуют друг с другом, но это сосуществование никак нельзя назвать мирным, столько назревающих противоречий и латентных конфликтов скрыто в нем (появление новой социальной стратификации – возникновение класса глобальных богатых и локальных бедных, глобальная экологическая угроза, новая власть глобальной виртуальной индустрии, заполняющая локальные формы жизни «образцами», фабрикуемыми за пределами конкретного социального существования, автоматизация труда, порождающая безработицу, появление класса лю-

дей, которые не могут быть востребованы современным обществом в силу образовательного ценза и ценза интеллектуальных способностей).

Исследование нового социального порядка открывает перед философией новые горизонты. Во-первых, это – проблема единства человечества. Локальные сообщества вписаны в логику глобализации, изолированность превращается в миф. Все человеческие сообщества взаимозависимы. Во-вторых, планетарная система масс-медиа трансформируется в жизненную среду человека через расширение интернет-пространства. Виртуальная реальность становится сетевой, дополняя и углубляя «традиционную» социальную коммуникацию. В-третьих, жизненное пространство технизируется в интенсивном направлении, объектом становится сам человек. Приближается эра трансгуманизма – целенаправленного фундаментального расширения человеческих возможностей за счет внедрения био- и информационных технологий, преодолевающих традиционные для человеческой природы ограничения. Таковы ближайшие перспективы постановки философских вопросов о человеке и обществе.

В.Г. Косыхин в докладе «*Герменевтика жизненного мира и современная философия*» отмечает, что понятие «жизненного мира», традиционно тематизируемое в рамках гуссерлевской феноменологии, нуждается в определенном переосмыслении со стороны современной философии. В рамках феноменологического способа рассмотрения жизненный мир является более поздним аналогом естественной установки сознания и, как таковой, является результатом редукции. Из этого мира редуцируются или выводятся знания «объективистских наук», будь то естественные или науки о духе, а также те философские учения, что имеют дело с трансцендентными сущностями (неважно, относятся ли они к материализму или идеализму).

Но можем ли мы сейчас представить себе жизненный мир без определенного отношения ко всей вышеуказанной проблематике? С точки зрения *В.Г. Косыхина*, предпочтительней попытаться структурно проанализировать жизненный мир философа, исходя из четырех понятий, содержащихся в феноменологическом проекте Гуссерля, из-

бегая, по возможности и принципиально, феноменологического редукционизма. Предлагаемые понятия – *созерцание*, *идеальность*, *горизонт* и *созидание* – могут быть поняты как некая структурная матрица жизненного мира уже не столько в гуссерлевском, сколько в более широком феноменолого-герменевтическом контексте.

В мире *созерцания* есть свое *что*. Действительно, *что* созерцает философ? Отвлекаясь от содержательной стороны вопроса, поскольку содержательное наполнение философских созерцаний разное, иначе не было бы различия в философиях, отметим аспект формальной общности: эти созерцания охватывают сферу *значения*, они *идеальны*. Отношение к идеальности требует наличия определенного *горизонта*. Подобный горизонт, по сути дела, является горизонтом созерцания, которое также является не поддающимся объективации условием любого объективирования. Напомним, что точно таким же

качеством обладает у Гуссерля жизненный мир, обладающий принципиальной горизонтной открытостью.

Жизненный мир философа не просто дан как нечто завершенное, но постоянно находится в ситуации *созидания*, это мир движущихся интеллектуальных конструкций, и в этом движении – живой. Сущность и цель философской жизни, однако, вовсе не сводится к простому пребыванию в до-научном или околонучном жизненном мире, поскольку философ имеет дело с познанием, и его жизненный мир определяется подобным познавательным проектом. Философ постоянно соотносит себя со сферой идеального, сферой смысла, выступая своего рода соучастником события вечного возвращения философии к тому же: философия оказывается приключением познания в жизненном мире, который, как это ни парадоксально, обращивается миром созерцания, где мышление и жизнь есть одно целое.

В.Б. Устьянцев, В.Г. Косыхин

ОСНОВОПОЛОЖНИК САРАТОВСКОЙ ШКОЛЫ ПЕДАГОГИКИ (к 110-летию со дня рождения Н.Н. Студенцова)

Имя доктора педагогических наук, профессора Николая Николаевича Студенцова известно широкому кругу учителей и ученых в нашей стране и за рубежом.

Крупный ученый в области педагогики и методики преподавания географии Н.Н. Студенцов проработал в СГУ 25 лет, внес большой вклад в развитие педагогической науки, в подготовку учительских кадров. Он плодотворно совмещал свою научную и учебно-методическую работу, опубликовал большое количество книг, пособий, научных статей. Книги Н.Н. Студенцова «Занимательная география» и «Методика обучения географии в средней школе» пользовались большим спросом у учителей и неоднократно поощрялись дипломами всесоюзных конкурсов.

Н.Н. Студенцов родился 4 июня 1900 г. в г. Павловске Воронежской области. Университетское образование Николай Николаевич получил в г. Ленинграде, окончив в 1924 г. правовое отделение факультета общественных наук. В 1937 г. он заканчивает географическое отделение Учительского института при СГУ.

С 1945 по 1953 г. Н.Н. Студенцов работал методистом, заместителем директора Саратовского областного Института усовершенствования учителей.

В кандидатской диссертации, которую Н.Н. Студенцов защитил в 1948 г., разработана методика наглядного обучения географии.